

Проспал я в нежных объятьях сестрицы в гробнице порядка пары часов, и, право слово, я бы поспал бы ещё столько же и сверху часиков эдак двадцать, если бы меня не разбудили достаточно сильным потоком ветра в лицо.

Поморщившись, недовольный тем, что мне прервали первый сон за последние субъективные десятилетия познания и охреневания от собственной жизни в бесконечном море крови, открыл глаза, тут же встретившись взглядом с довольно улыбающейся старухой.

В общем-то, я помнил, что самолично в мёртвое тело засунул душу уважаемой Божественного Вора, но старухой она от этого быть не перестала.

...главное, чтобы, если кто каким-то образом прознает о том, что со мной произошло, меня самого дедом не назвали. Кажется, у меня появилась психологическая травма на почве старости.

— Гробница скоро начнёт разрушаться, молодой мастер Ан Хаян, — доверительно мне сообщила фальшивая настоятельница храма. — Я всё ещё хочу попрощаться со своим прошлым «я», и, пока есть такая возможность, ты прогуляешься со мной.

— Засужу, — фыркнул я, попытавшись встать, но встретился с препятствием: на мне спала сестрица.

Непонимающий взгляд экс-настоятельница мной был проигнорирован.

Эмоции я стал чувствовать намного сильнее. На самом деле, мне показалось, что у меня появилась какая-то пассивная способность чувствовать настроение и ментальное состояние собеседников, начиная от тревоги и заканчивая счастьем, не направленным на меня (или, я бы сказал, не только).

Мир открылся с новой стороны, ведь моё сердце больше не было чёрным.

На секунду погрузился в новые ощущения, едва не утонув в них.

...нет, мне нужно больше времени.

Сестрица, пусть и спала, продолжала чувствовать эмоции и, если честно, её эмоциональные качели меня смущали: там был целый букет, словно она какая-то девочка-подросток, которая в пубертатном периоде впервые засмотрелась на мальчишку. Учитывая же, как она в меня сейчас вцепилась...

Я, конечно, идиот, но у всего должны быть рамки, м-да?..

...так, стоп.

Осмотревшись более осознанным взглядом, понял, что спит не только сестрица. Спали вообще все. Начиная от братца, завалившегося в компании нищих, и заканчивая сектантами всех мастей и видов.

Нормальный такой тихий час.

По стенам, кажется, пошли первые трещины, что мне совсем не понравилось. Ещё даже не до конца оформив свою мысль, ментально потянулся ко всем украденным ранее духовным нитям мастеров, исследовавших гробницу, и приказал бежать, буквально вдолбив им в голову это

желание. Сами же нити отпустил.

За пределами фактического центра гробницы, в бесчисленных коридорах и переплетениях уровней многокилометрового пространства, раздались отдалённые, полные ужаса, возгласы.

Я улыбнулся.

Пускай бегут, рассказывают о том, что здесь произошло и жертвой чего стали.

— Почему все спят? — решив временно проигнорировать грядущие проблемы с сестрицей, аккуратно вырвался из её хватки, встав. — И что ты с ней сделала?..

— Ты поступаешь невежливо, молодой мастер, нападая на одинокую скупающую женщину с вопросами, которую самолично превратил в старуху.

— Превратил в живую старуху, — заметил я немаловажный нюанс, потянувшись всем телом.

Я чувствовал себя просто прекрасно. Божественно. Тело словно переродилось.

Мир заиграл яркими, сочными красками. Слух улавливал каждый мельчайший звук, будь то дуновение лёгкого, весёлого ветра, и заканчивая звоном бесчисленных духовных нитей. Чем-то звук походил на звон тысяч колокольчиков, что, если честно, мне не очень нравилось: напоминало о той ночи спасения-похищения кормилицей. И это не учитывая, что этот звон теперь для меня — обыденная норма, которую я могу игнорировать, но от которой более не избавлюсь.

Память стала острее, освежив многие воспоминания в моей жизни, из-за чего лёгкая тоска по первой открывшей мне реальность на стрёмное положение переодевающихся массово в мужчин женщин кормилице стала сильнее.

Ведь, в сущности, я её даже настоящего имени не знал, а если бы и случайно услышал, то мог и забыть: что-то мне подсказывает, что мой кретинизм на имена не исправит даже, блин, вознесение.

— Буйный мальчик из секты Удан прав: ты настоящее чудовище, — жизнерадостно засмеялась настоятельница храма, наблюдая за моими потягушками, кинув шкодливый взгляд на того самого «мальчика», чью морду я запомнил, на что старуха и рассчитывала. — На моей памяти я ещё не встречала и не слышала легенд про тех, кто смог бы достигнуть трансцендентности в столь молодом возрасте. Твой путь идёт против небес, Небесный Демон. Или же мне стоит называть тебя Небесным Демоном Тёмного Пурпура?..

Чего?..

Прекратив разминать тело, уставился на старуху как на умалишённую.

Меня аж скорчило от такого прозвища.

— Сам всё увидишь, молодой мастер Ан Хаян, — отмахнулась флегматично ещё недавно мёртвая, подняв взгляд на потолок. — Нам нужно идти. Гробнице осталось недолго.

Не став задавать лишних вопросов, протянул руку женщине. Та на мой чисто символический жест ответила, покрыв нас ветром, что, минуя материальность, потянул нас напрямую вниз.

Я уже не удивлялся её выкрутасам, став намного лучше разбираться в работе окружающей

реальности. Мир стал намного понятнее и проще — не только на уровне ощущений, но и на уровне банального понимания причины и следствия. Мне даже не нужно было с умным лицом спрашивать, как конкретно Божественный Вор усыпила всех своей техникой, рассчитанной, как бы, на сто первый приём карате: вариантов, даже учитывая её сильно ослабленное состояние, для того, кто смог вернуться к истоку, хватало. Сила мастера возврата к истоку доходит до уровня, когда он напрямую должен получить возможность диктовать миру, пусть и в пределах своего понимания, с определёнными ограничениями, что и как ему делать. Лишь бы хватило «полномочий».

Не удивлён, что местные легенды здесь почитаемы на уровне богов моего родного мира — с условностями, но те же самые боги.

Достигнув же истинной трансцендентности, чувствуя, что мой путь больше ничем не ограничен, а энергия — едина, я и сам могу...

Духовные нити перед глазами замельтешили.

Широко улыбнулся.

Я могу многое. Намного больше, чем может представить себе простой человек. Мне даже познавать ничего толком не придётся — моё ментальное восприятие окружающей реальности уже шепчет мне, вызывая лёгкий мандраж.

Либо это я так сошёл с ума.

Фальшивая настоятельница сквозь стены привела нас в небольшую скромную тёмную комнату, где на небольшом стульчике развалился скелет. Одежда на нём давно превратилась в обычное тряпье, пыли собралось столько, что, если бы не мой фактический уровень развития, я бы уже давно расчихался тут.

— Ты сюда не приходила? — осмотревшись, понимая, что здесь и ноги призрака давно не было, задал чисто формальный вопрос.

— Я не любила смотреть на своё мёртвое тело, — вздохнула прошлая-настоящая настоятельница храма Будды. — Будда свидетель моих слов, прекрасный неправильный демон, я с самого начала боялась одиночества, но не могла себе сама в этом признаться. Боялась сойти окончательно с ума.

— Решила натянуть на себя личность настоятельницы окончательно?.. — заинтересованно уточнил я. — Ты неожиданно благородная, женщина.

— Я была уверена, что ты скажешь мне гадость намного более страшную и неприятную, Небесный Демон, — удивлённо заметила старуха, не сводя взгляда со своего трупа.

Трупа одинокого. Трупа брошенного. Трупа жалкого и бедного.

В принципе, достойная смерть для клептоманки, что в своё время ограбила половину мира и, чёрт возьми, додумалась украсть чьё-то наследие. Нет, серьёзно, на месте основателя искусства я бы восстал из мёртвых и пошёл вежливо уточнять детали. Аж обидно стало. А как там себя читака чувствует?..

— У тебя обо мне слишком плохое мнение, — закатил глаза я.

— Учитывая, как ты ко мне обращаешься, мальчишка, оно ещё слишком хорошее.

— Я знаю, что я могу так обращаться, — пожал плечами. — И поэтому обращаюсь.

— Твой мастер мало тебя воспитывал, — поделилась впечатлениями о моём характере женщина, вздохнув. Знала бы она моего первого мастера, то так бы не думала. — Ты пережил тяжёлое испытание, — стал голос старухи заметно более нежным. Она вплотную подошла к своему мёртвому телу. Немного подумав над чем-то, клептоманка решила поделиться... эм, откровениями: — Знаешь ли ты, что подарил мне тело, в котором всё ещё теплилась душа?

— Я догадывался, — беззаботно пожал плечами.

В конце концов, когда меч пронзил тело старухи, я не увидел, чтобы её духовное тело... кхм, отправилось в следующее путешествие.

— И тебя это не остановило, Небесный Демон?..

— А должно было? Твоя душа всё равно сильнее.

Настоятельница опять фыркнула.

...может, у неё какие-то проблемы с дыхательными путями?

— И всё же, тебе не хватает манер. — Женщина удержала недолгую паузу, делая вид, будто обдумывает что-то. Не люблю я такие многозначительные женские молчания, честно говоря. — Я пообещала, что не дам храму Будды пасть, Небесный Демон. За это я получила самое ценное, что могла дать настоятельница — саму её суть.

— И к чему ты это сказала?.. — непонимающе уставился на неё.

— Храм Будды поможет Небесному Демону, но лишь ограниченно, — обтекаемо выложила все, так сказать, карты на стол фальшивая настоятельница. — Ты меня увлёл, неправильный демон, и так просто теперь не сможешь избежать моего внимания, но можешь расслабиться: я уже дала обещание и теперь слишком связана с храмом.

Ты смотри, как прямо.

— Так будет до тех пор, — резко изменился тон старухи, приняв весёлые, но вместе с этим хищные нотки, — пока я не выполню обещание. После этого, молодой мастер, тебя и Преисподняя не спасёт.

Увидев, как вытянулось моё лицо, старуха звонко засмеялась, но достаточно быстро успокоилась, в который раз огорчённо вздохнув, продолжив разглядывать своё мёртвое тело.

— Я была так молода и красива... — погладила свой череп Божественный Вор. — Мои прекрасные волосы...

Я закатил глаза.

И всё же, почему она назвала меня «тёмным пурпуром»?.. Тут и стать жертвой издевательств недолго, если она это вслух перед кем-то ляпнет!

Пока женщина предавалась самобичеванию, вышел из тела. Немного неуверенно, ибо слишком давно этого не делал (да и сомневаюсь, что теперь буду часто так делать), чувствуя

дискомфорт, словно попытался пошевелить давно затекшей конечностью, но мне это себя рассмотреть не помешало.

Моё призрачное тело едва не присвистнуло.

Глаза! Их цвет изменился, став реально напоминать больше тёмно-пурпурный. Поймал себя на том, что сам на себя засмотрелся: глазища казались безумно глубокими, немного чуждыми, но оттого только более притягательными. Даже волосы немного отлив соответствующий получили. Мне было жутко интересно, волей какой пятки поменялся пигмент, почему это произошло, какого фига я в глазах видел явно больше, чем просто «красивый узор», и у меня даже из-за особенности собственной же природы было пару мыслей, но...

На голову едва не упал небольшой кусок потолка, который я поймал прямо перед тем, как он достиг точки назначения. Не убил бы (без шансов — я тут истинной трансцендентности достиг, между прочим), но приятного мало.

Покрутил увесистый такой камешек в руке.

Блин, Божественный Вор решила пробудиться с размахом: она вытянула махом буквально всю энергию, на которой гробница во многом и держалась. Стоило Ци исчезнуть, и, можно сказать, пошёл процесс самоуничтожения. Оригинально, конечно, она придумала.

Оригинально...

Видя, что клептоманку покушение стены на одного недо-демонюгу никак не подействовало, беззаботно, и не думая о каких-то там приличиях или такте, кинул кусок её истории и трудов прямиком в неё же. Естественно, камешек размером чуть больше моей головы не долетел, остановившись в воздухе, однако, к счастью, это помогло женщине выйти из оцепенения, вернув на бренную смертную землю.

— Ты прав, — коротко кивнула старуха. — Нам пора идти.

Я уже думал предложить ей взять на память хотя бы кусочек ещё уцелевшей ткани, что осталась от прошлого убранства, но клептоманка решила пойти намного дальше, беззаботно оторвав череп от своей головы.

Задул весёлый ветер, покрыл череп, и он куда-то провалился. Ушёл, но обещал, так сказать, вернуться.

Я непонимающе наклонил голову.

— Он может тебе потом понадобится?..

Она буквально оторвала своему родному телу череп! Твою мать, зачем он тебе? Ты туда вазон с цветами потом поставишь? Чашку сделаешь?..

— Разве что как воспоминание о том, кем я была, — разгладились на миг морщины женщины. Клептоманка совсем по-детски показала мне язык. Гробница задрожала. На голову опять чуть не упал кусок потолка. — Поспешим, молодой мастер.

Вскоре мы вернулись и старуха, показательно лениво осмотревшись, махнула рукой. По пространству прошёлся ветер, мягко накрыв собой заснувших мастеров, и они начали просыпаться. Сначала открыли глаза бомжи, непонимающе оглядываясь, затем сестрица,

братец, сектанты...

Уже меньше, чем через минуту, под постепенно усиливающийся стрёмный звук приближающегося завала, на фальшивую настоятельницу храма смотрели с нескрываемым испугом: пожалуй, ребята только сейчас осознали, насколько могущественное существо перед ними оказалось.

Одно её желание, и мы все здесь будем мертвы. Ну, может быть, разве что я ещё смогу как-то выбраться. Скорее всего, даже с хорошим боем.

...если не победой. Пока не уверен.

— Я ещё не настолько стара, чтобы вы на меня так смотрели, — чуть пожурив ребят старуха.

Гробница дрожала. С неба сыпались большие и маленькие камни, обещая в любой момент закопать нас живьём. Пожалуй, если бы не статуя Будды, помогавшая ещё кое-как держать конструкцию, есть вероятность, что обвал бы уже произошёл.

— Мы будем безмерно благодарны, если вы поможете нам выбраться, почтенная настоятельница храма, — склонил голову молодой мастер секты Цветущей Сливы.

Мастер секты Удан поморщил нос, просто не умея сдерживать буйный характер, после чего таким же образом склонил голову. Естественно, сопровождающие-подчинённые за своими старшими наставниками повторили, едва не упав на колени.

Старуха выжидающе перевела взгляд на нищих во главе с братцем.

Судя по кислому лицу читаки, бомжи решили пойти от другого.

— Мы будем благодарны помощи, настоятельница, но и то, как близко мы были к смерти, мы также помним, — кашлянул в кулак парень, став буквальным продолжением воли бомжей.

Звучит круто, конечно.

Он бы поклонился, ему вообще всё равно. Наш интроверт в принципе не беспокоился по этому поводу. Но вот его новые подчинённые были проще, и вместе с этим сложнее. Со своими... нюансами. Любой же руководитель, по-настоящему отвечающий за свой коллектив, связан по рукам и ногам: он должен учитывать не только свои интересы, в конце концов.

Ничего не ответив, старуха медленно перевела взгляд на блондинку с сестрицей. Первая попыталась поклониться вместе с остальными сектантами, но сестрица неожиданно помешала это сделать.

— О-онни...

Двуличная блондинка, в эмоциях которой я явственно чувствовал вспыхнувший гнев, заслонивший страх, едва держала себя.

От потолка отвалился особо большой кусок, упав недалеко от нас, намекая на то, что у нас совсем не осталось времени.

Фальшивая настоятельница храма, явно издеваясь, поиграла в гляделки с хмурой недомелочью, после чего довольно улыбнулась.

— Меня всегда раздражало, как родовитые мастера быстро меняли своё мнение и начинали кланяться перед врагами, лишь бы сохранить свои жалкие жизни. У вас нет никакой гордости. Даже у бесчестных воров её больше. Мне это ведомо, молодые мастера, намного лучше, чем вы можете себе представить.

Глаза клептоманки на миг вспыхнули. По окружающему фону прошёлся стыд и позор.

Я с удивлением отметил, что моё... эм, это ещё стоит чуть позже уточнить, но, вероятнее всего, тёмно-пурпурное сердце смогло немного...

Как бы выразиться?

«Лизнуть» эти эмоции. «Понюхать» их и самую малость «втянуть».

Я даже прилива энергии не ощутил. Этого было слишком мало. Да и вообще сомневаюсь, что на моём нынешнем уровне от этого есть хоть какая-то польза.

Но сам факт...

Интересно, если весь Мурим вдруг начнёт чувствовать по отношению ко мне какие-то эмоции, будь то положительные или отрицательные, произойдёт ли что-то со мной?

Гробница таки не выдержала, и всё резко пошло вниз. В принципе, особой опасности для нашей компашки не было: что братец, что сестрица, а теперь и я — были достаточно мобильными, чтобы какой-то там подземный обвал на глубине в пару километров (в самом лучшем случае) не стал для нас особым испытанием, чего нельзя было сказать про остальных.

Поэтому...

Тела подхватил весёлый ветер (я уже привыкать начинаю к этому), потянув нас сквозь зримое и незримое вверх. Мысли о том, сколько людей такой обвал мог навечно запереть в гробнице и сколько сокровищ Мурим ближайшие столетия не увидит, меня не посещали.

Ветер убаюкивал, ругательства сектантов и злобный визг блондинки приятно щекотали уши.

Единственное, что меня интересовало — звон бесчисленных духовных нитей, что стал для меня вечным напоминанием того, к чему я решил самолично потянуться.

По телу прошлось фантомное ощущение бесчисленных бесплотных существ, ползающих по мне, но быстро прошло. Посмотрим, кто по кому ещё будет ползать.

Когда же мы оказались наверху...

Да, как ни странно, нас уже ждали. Да не какие-то там зеваки, а присланный лично старой пылью мастер.

Один из Чёрных Генералов, если быть точнее.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2552724>